



АРМЯНСКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ НА УКРАИНЕ В XVII ВЕКЕ

Я. Р. ДАШКЕВИЧ (Львов)

Армянская рукописная книга, возникшая в V в., пришла на Русь вместе с первой волной переселенцев, появившихся в Киеве и других больших городах во второй половине XI в., т. е. после завоевания Армении турками-сельджуками. Среди первых переселенцев были не только воины, ремесленники, торговцы, но и люди других профессий — врачи, служители культа и т. д., — вывезшие с собой из отчизны среди других ценностей также и рукописные книги. Самые древние армянские рукописные памятники, обнаруженные на Украине (например, известное Скевское евангелие, написанное в Киликии в 1197 г.), были занесены сюда или в пору их написания, или через некоторое время после этого¹. Последующие столетия приносят все больше и больше сведений об армянских рукописных книгах, хранившихся обычно в виде отдельных собраний при храмах преимущественно в крупных колониях. Средневековый польский ученый Мацей Меховский в своем «Трактате о двух Сарматиях» (впервые изданном в 1517 г.), в котором имеется первое печатное упоминание об армянах на Украине, отмечает наличие ценных церковных книг в колониях². В 1564 г. армянские рукописные книги литургического назначения осматривал во время своего пребывания во Львове видный деятель католической церкви кардинал Ф. Дж. Коммендонэ³. В 1566 г. польский проповедник, ревностный пропагандист идей унии восточных церквей с Римом Б. Гербест, прибыв во Львов, посетил с миссионерской целью львовский армянский собор, где и ознакомился с большой коллекцией рукописных книг. В описании своего путешествия на Украину Гербест перечисляет наиболее ценные с его точки зрения армянские рукописные книги, которые он видел во Львове; Гербест упоминает и сочинения отцов церкви, и книги литургического назначения⁴.

¹ З. Обертынский считает, что Скевское евангелие появилось в Крыму не позже чем в XIV в. (Z. Obertynski. W sprawie ołtarzawcy ormiańskiego ewangelizarza z XII w. — «Biuletyn historii sztuki i kultury», t. 2. Warszawa, 1933—1934, str. 293—295).

² M. de Mye chow. Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana, et de contentis in ipsis, Augustae Vindelicorum, 151, p. elij.

³ A. M. Gratiani. La vie du cardinal Jean François Commendon, divisée en quatre livres. Paris, 1671, p. 204.

⁴ B. Herbest. Chrześcijańska porządna odpowiedź na tę konfesję która pod tytułem Braci zakonu Chrystusowego niedawno jest wydana. Kraków, 1567, k. [374].

К концу XVI в. относится известие еще об одном собрании армянских рукописных книг, находившемся в частном владении: итальянский дипломат, секретарь папского посольства Б. Ванноцци из Пистойи, прибывший в Польшу, посетил в 1596 г. польского магната канцлера Замойского в его новопостроенном г. Замостье, где осматривал библиотеку канцлера и обратил внимание на хранившуюся в ней коллекцию редкостных армянских рукописей⁵.

Не меньший интерес, чем все эти разношерстные сведения, представляют памятные записи (колофоны) тех армянских рукописей, которые переписывались, редактировались и иллюстрировались в армянских колониях на Украине, в первую очередь во Львове и в Каменце. Изучение памятных записей нескольких десятков армянских рукописей, созданных на территории Украины и разбросанных в настоящее время по библиотекам всего мира, совершенно ясно говорит о том, что во Львове и в Каменце было довольно значительное количество переписчиков рукописных книг⁶. Большое искусство художественной, каллиграфической переписки книг процветало во Львове в 60—70-х годах XVI в. и, по-видимому, довольно успешно конкурировало с армянским книгопечатанием, делавшим тогда свои первые, не очень уверенные шаги⁷. Результаты исследований искусствоведов, убедительно показывающие высокий уровень художественного оформления армянской рукописной книги, создаваемой на Украине — оригинальность книжной миниатюры⁸ и даже переплетного искусства⁹ XVI—XVII и предыдущих веков, — подтверждают мнение, что культура армянской книги (во всей совокупности вопросов, входящих в это понятие) на Украине к концу XVI в. стояла очень высоко.

Победоносный поход печатной книги по странам Восточной и Западной Европы не мог не отразиться на книжной культуре армянских колоний на Украине. Лучшим свидетельством новых течений является создание армянской типографии во Львове в 1616 г. — первой армянской

⁵ B. Vanuzzi. Relacja. — В кн.: Zbiór pamiątek historycznych o dawnej Polsce..., t. 2, Warszawa, 1922, str. 264—265.

⁶ В пределах статьи невозможно указать на все эти колофоны. Соответствующие данные можно почерпнуть из многочисленных каталогов армянских рукописей, довольно полная библиография которых приводится в работе Հ. Ս. Անսարյան, Հայկական մատենագրությունը Ե-ժ դդ., հատ. 1, Երևան, 1936, էջ LXXVII—XCII. С точки зрения тщательности описаний на первый план выдвигаются каталоги и обзоры, составленные Я. Ташяном и Ф. Маклером. Довольно обширный, хотя и несколько устаревший на сегодня обзор сохранившихся иллюстрированных армянских рукописей, созданных на Украине, дал Т. Маньковский в своей капитальной работе Sztuka Ormiań lwowskich (Kraków, 1931, str. 8)—14).

⁷ Как известно, первые армянские книги были напечатаны в Венеции в 1512—1513 гг. Акопом Мегалартом. Хотя на протяжении XVI в. было создано еще несколько армянских типографий в различных городах, все они действовали непродолжительно и не могли удовлетворить большой спрос на армянскую книгу.

⁸ Т. Manowski, цит. соч., стр. 80—104.

⁹ Т. Manowski, Ormiańskie oprawy lwowskich ksiąg XVI wieku. Lwów, 1936.

типографии на нынешней территории СССР. О создателе этой типографии, Тер Ованнесе Карматаненце, и о самой типографии сохранилось мало сведений, и хотя сведения о существовании армянской типографии во Львове в первой половине XVII в. систематически повторяются во многих работах, посвященных истории армянских колоний на Украине или истории армянского книгопечатания, тем не менее все эти свидетельства сводятся к небольшому количеству фактов, связанных с первыми открытиями памятников львовской армянской печати, сделанными еще в конце XVIII в. История этих открытий такова.

Начиная с конца XVIII в. Западная Украина (особенно та ее часть, которая в 1772 г. оказалась в составе Австрийской империи) вместе с несколькими сохранившимися армянскими колониями вошла в орбиту интересов армянского католического ордена мхитаристов, обосновавшегося в Италии и Австрии. Довольно частые поездки представителей мхитаристов на Западную Украину преследовали в первую очередь религиозные цели. Вместе с тем мхитаристы проделали в свое время известную полезную работу по сбору памятников древней армянской письменности. Им удалось спасти от гибели — очень возможной в условиях усугубляющегося упадка армянских колоний на Украине — ценнейшие памятники армянской культуры. Довольно плодотворным было путешествие венецианского мхитариста Ованнеса Зограба¹⁰, посетившего Украину в конце XVIII в.¹¹ Во время своего пребывания в городке Снятын на Прикарпатье, где существовала небольшая армянская колония, О. Зограб нашел армянскую книгу псалмов, напечатанную во Львове в 1616 г. О своем открытии он сделал запись на найденном экземпляре «Псалтыри», которая в настоящее время хранится в библиотеке мхитаристов на острове св. Лазаря в Венеции¹².

О. Зограбу удалось сделать еще одно открытие. Согласно свидетельству мхитариста-архиепископа С. А. Кювера, Зограб нашел «в том же самом районе» еще одну армянскую печатную «Магическую книгу» (по существу «Лечебник» с медицинскими рецептами), изданную очень грубо и небрежно. Примитивизм издания — единственный признак, на основании которого Кювер определил, что книга эта — львовской печати. Титульный лист и колофон в книге отсутствовали, почему и не было сообщено никаких других сведений о книге (например, год издания). К со-

¹⁰ О. Зограб — известный в свое время издатель найденной им же в 1792 г. уникальной армянской версии хроники Евсевия Кесарийского.

¹¹ О своей встрече с О. Зограбом во Львове упоминает местный армянский историк К. Ф. Зихаризевич (X. Z [a c h a r y a s i e w i c z]. Wiadomość o Ormianach w Polsce. — «Biblioteka Naukowego zakładu im. Ossolińskich», t. 2, Lwów, 1842, str. 62).

¹² Գ. Չարրհանալյան. Պատմություն Հայկական տպագրության, 1895, № 64, էջ 6. Հայկական տպագրություն, հատ. 1, Քիֆիս, 1904, էջ 184—185; Գ. Հանյան. Հայ գիրքը և տպարանը, Երևան, 1958, էջ 79—80. Вполне возможно, что «Псалтырь» львовской печати находится тоже среди целого ряда дефектных «псалтырей» из библиотеки камснецкого армянского собора, которые находятся сейчас в Государственной публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

жалению, после Кювера¹³ никому из исследователей не удалось увидеть найденную Зограбом книгу: она погибла в Венеции во время пожара.

Все сведения о львовской армянской типографии и ее основателе О. Карматаненце продолжительное время сводились к находкам Зограба. Колофон «Псалтыри» 1616 г. перепечатывался несколько раз вместе с более или менее подробным описанием самой книги¹⁴. В связи с тем, что существование «Лечебника» или его принадлежность к армянской типографии во Львове считались, да и сейчас считаются сомнительными, «Псалтырь» длительное время оставалась единственным достоверным произведением, вышедшим из-под станка О. Карматаненца. И только в последние годы был сделан дальнейший шаг в исследовании этого вопроса. Помощь пришла со стороны филологов, изучающих разговорный язык украинских армян XVI—XVII вв. Дело в том, что значительная масса армянских поселенцев, проживавших в Крыму, приняла там в качестве своего разговорного языка половецкий, сохранившийся в употреблении у половцев, оттесненных в Крым татарским нашествием. К началу XVII в. половецкий язык, пополненный и несколько модифицированный армянами, был не только разговорным языком украинских армян, но и довольно прочно вошел в употребление как письменный, актовый и даже литературный язык. Длительное время среди языковедов-арменистов и алтаистов бытовали слухи о существовании не только рукописей, но и печатных изданий на этом армяно-половецком (согласно современной лингвистической терминологии) языке. Впервые о подобной книге — о «молитвеннике, напечатанном на татарском языке»¹⁵ армянским шрифтом, — узнаем из капитальной работы армянского историка и филолога М. Чамчяна¹⁶. Армянский путешественник первой половины XIX в. М. Бжшкян, касаясь деятельности армянской типографии во Львове, тоже указывал, что Судто Сы здесь в 1705 г. была напечатана армянским шрифтом татарская «Псалтырь»¹⁷. Мимолетное упоминание известного французского армениста Ф. Маклера, который в 1926 г. сообщил о существовании в Голландии «редчайшего сочинения», напечатанного во Львове в 1618 г. — «наполовину армянского, наполовину татарского «Молитвенника»¹⁸, — не вызвало в свое время интереса ни у филологов, ни у историков книгопечатания.

¹³ Ա. Գրիգոր. Աշխարհագրութիւն չորից մասանց արիարհի, մասն 2, հատ. 2, Վենետիկ, 1802, էջ 136.

¹⁴ Մ. Բժշկյան. Ճանապարհորդութիւն ի Լեհաստան եւ այլ կողմանս բնակեալս ի Հայկազանց սերելոց ի նախնեաց Անի բաղարիս Վենետիկ, 1830, էջ 99—100; Գ. Չարրհան Եւսեան, նշված աշխ., էջ 64—67. Նույնի, Հայկազան մատենագիտութիւն, Վենետիկ, 1889, էջ 598; Ղ. Ալիշան. Կամենեց, Տարեգիրք Հայոց Լեհաստանի եւ Ռումինիոյ, Վենետիկ, 1896, էջ 171—172.

¹⁵ Согласно взглядам, распространенным вплоть до конца XIX в., разговорный язык украинских армян XVI—XVII вв. ошибочно принимался за татарский.

¹⁶ Մ. Զաւրչյան. Պատմութիւն Հայոց. հատ. 3, Վենետիկ, 1786, էջ 654.

¹⁷ Մ. Բժշկյան, նշված աշխ., էջ 100.

¹⁸ F. Maclier. Les livres imprimés arméniens de la bibliothèque de l'Université d'Amsterdam. «Revue des Etudes Arméniennes», vol. 6, Paris, 1926, p. 83.

В связи с активизацией исследований об армяно-кипчакском языке сообщение Маклера было проверено, и сейчас благодаря усилиям венгерского ориенталиста Э. Шюца мы располагаем детальными сведениями еще об одном, необыкновенно интересном с культурно-исторической точки зрения (львовский «Молитвенник» — единственный известный в настоящее время печатный памятник армяно-половецкого языка) произведении львовской армянской типографии¹⁹. Оригинал «Молитвенника», приобретенный еще в XVII в. немецким послом в Стамбуле Л. Варнером, хранится сейчас в университетской библиотеке в Лейдене.

Таким образом, скудные сведения, собранные об Ованнесе Карматаненце и его типографии, сводятся к следующему.

Священник Тер Ованнес Карматаненц происходил из Великой Армении. Отец его, Мурад, проживал вместе с женой Анной в г. Битлисе, недалеко от озера Ван. После пребывания во Львов Ованнес с большой энергией принялся за создание армянской типографии. «С большим трудом и с большими затратами трудился на протяжении целого года со всеми работниками, пока буквы наладил и новую печатню основал», — пишет он сам в колофоне «Псалтыри» 1616 г.

Ованнес прибыл во Львов, несомненно, уже со знанием типографского дела. Наиболее правдоподобно, что овладел он им в Стамбуле. Графическое оформление «Псалтыри» 1616 г., украшенной маргинальными рисунками и иллюстрациями в стиле, традиционном для армянского иллюстрирования, указывает во всяком случае больше на восточные истоки львовского армянского книгопечатания, чем на западные (Рим, Венеция), где продукция армянских типографий довольно рано теряет специфические ориентальные черты. Вполне понятно, почему Ованнес избрал именно Львов местом основания своей типографии. Львов уже в это время обладал определенными традициями книгопечатания, особенно украинского. Возможно, что Ованнес рассчитывал найти здесь, среди украинских типографов, помощников в своем нелегком деле. Кроме того, Львов в те времена был наиболее видным армянским культурным центром на Украине, и Ованнес мог рассчитывать на сочувственное отношение к своим намерениям как со стороны местной армянской купеческой верхушки, так и со стороны армянской церковной иерархии. Имеющееся в колофоне указание на то, что книга напечатана «под сенью церкви богоматери», по-видимому имеет двойственный смысл. С одной стороны, это (довольно традиционный для рукописных колофонов) — намек на протекцию, которой пользовалась типография со стороны львовского армянского епископа, кафедральным собором которого являлась

¹⁹ Первые сведения о «Молитвеннике» Э. Шюц опубликовал в статье *On the Transcription of Armeno-Kipchak*. «Acta Orientalia», t. 12. Budapest, 1961, fasc. 1–3, p. 141. Автор настоящей статьи считает своим приятным долгом поблагодарить Э. Шюца (Институт истории Венгерской Академии наук, Будапешт) за предоставленную возможность познакомиться с его работой *An Armeno Kipchak Print from Lvov* еще до ее публикации. Оттуда и взяты основные сведения, касающиеся «Молитвенника» 1618 г.

как раз церковь богоматери. С другой стороны, это, возможно, — указание на местонахождение самой типографии. В связи с преследованиями, которым подвергались армяне со стороны католического патрициата, захватившего всю власть в городе в свои руки, их местожительство в городе ограничивалось в основном улицей Армянской, где был расположен и собор. Вполне возможно, что как раз здесь, в буквальном смысле «под сенью церкви богоматери», находилась типография Ованнеса.

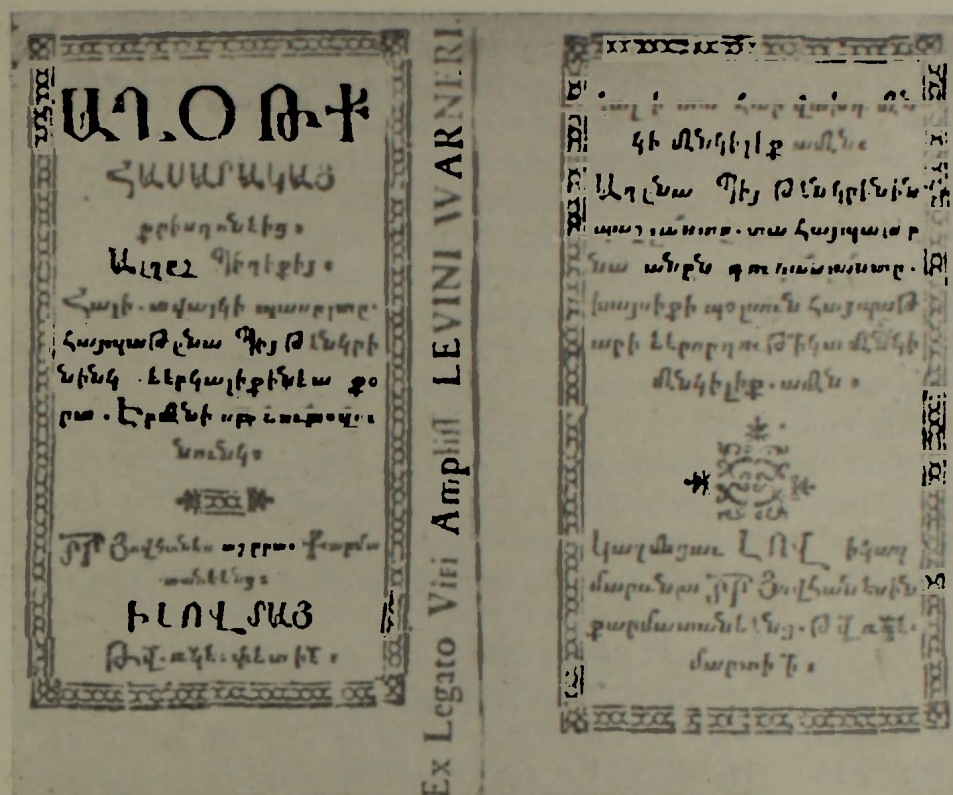
Печатание «Псалтыри» («Сагмос»), начатое 28 февраля 1616 г., было закончено 15 декабря 1616 г. Как указывает сам Ованнес в колофоне, «Псалтырь» была первым изданием типографии, выпущенным в виде опыта «для пользы христиан». Сохранившийся в Венеции экземпляр «Псалтыри» имеет 480 страниц; он без окончания (по-видимому, не хватает нескольких страниц). Содержание книги составляют не только псалмы Давида на классическом армянском языке (грабаре), но и различные другие молитвы. В техническом отношении книга издана примитивно; ее уровень гораздо ниже и более ранних армянских (особенно итальянских) изданий и современных украинских львовских произведений печати. По-видимому, издатель рассчитывал в первую очередь на удовлетворение нужд местного армянского населения. Хотя мы имеем достоверные сведения о том, что в начале XVII в. украинские армяне занимались продажей книг в странах Востока, тем не менее трудно допустить, что львовское издание при своем техническом несовершенстве могло рассчитывать на более широкий круг потребителей. Дальнейшая история типографии подтверждает, что она была предназначена в первую очередь для удовлетворения местных нужд.

Для того, чтобы сделать свое печатное искусство более близким простому народу, не понимавшему грабара и пользовавшемуся в своей языковой практике армяно-половецким языком²⁰, львовский типограф попытался сломить традиции церковной литературы и в 1618 г. напечатал свой «Молитвенник» на армяно-половецком языке.

«Молитвенник» («Ашгыш битики»), который печатался во Львове с 27 февраля по 20 марта 1618 г., имеет 168 страниц. Содержание книги составляют многочисленные молитвы и некоторые псалмы из тех, которые чаще всего употреблялись в религиозной практике армяно-григорианской церкви. В техническом отношении «Молитвенник» столь же несовершенен, как и «Псалтырь»: те же трудности, на которые Ованнес жаловался в колофоне своего первого издания, по-видимому и в дальнейшем оказались для него трудно преодолимыми.

Рассчитанный на широкий (по сравнению с «Псалтырем») круг читателей, «Молитвенник» распространялся, несомненно, повсюду, где в

²⁰ Из многочисленных высказываний современников наиболее характерные данные из этой области содержатся в цитированном выше полумемуарном сочинении папского дипломата А. М. Грациани, посетившего Львов вместе с кардиналом Коммендонэ в 1564 г. (А. М. Gratioli, цит. соч., стр. 204: «Псалмы, которые поют в церкви, написаны по-армянски и армянским алфавитом, однако их понимают почти исключительно только священники»).



«ՄԱՐԿԱՆԻՔ», Львов, 1618.

Первая и последняя страницы экземпляра, который хранится в Лейденской университетской библиотеке.

Фотокопия получена от Э. Шюца (Институт истории Венгерской Академии наук, Будапешт)

качестве разговорного языка употреблялся армяно-половецкий язык. Хотя сфера распространения этого языка в XVII в. в точности пока не установлена, однако с уверенностью можно сказать, что «Молитвенник» мог распространяться во всех армянских колониях на территории Украины (включая крымские и другие причерноморские колонии), а также в колониях, существовавших в Молдавии и Валахии. У нас нет никаких сведений о том, как было воспринято это издание современниками. «Молитвенник» Ованнесса был новым явлением в культурной жизни армян на Украине. Ведь он не только возводил в ранг литературного языка язык, который до сих пор был только разговорным, в лучшем случае актовым языком, но и ломал каноны религиозных традиций армяно-григорианской церкви, считавшей «священным», литургическим языком своего обряда классический грабар. Сам по себе напрашивается вывод о влиянии реформации, которая за несколько десятилетий до этого уничтожила монополию «святости» латинского языка.

Вопрос о третьем львовском армянском издании, условно называемом «Лечебник», не может быть решен ни в положительную, ни в отрицательную сторону. Действительно, примитивизм львовских изданий

столь характерен, что С. А. Кювер, сравнивая «Псалтырь» 1616 г. с «Лечебником», мог прийти к правильному выводу о том, что книга вышла из-под печатного станка Ованнеса. «Лечебник» мог иметь определенный круг читателей среди украинских армян. Армянские врачи пользовались известностью еще со времен Киевского государства. Да и в последующие столетия среди местных армян были представители медицинской науки (львовская армянская община содержала, например, свой собственный госпиталь). Возможно, что в связи с развертыванием работ над составлением нового библиографического указателя армянской печатной книги от начала книгопечатания вопрос о львовском «Лечебнике» будет окончательно разрешен.

«Псалтырь» 1616 г., «Молитвенник» 1618 г. и гипотетический «Лечебник» не были единственными книгами, напечатанными армянами во Львове в первой половине XVII в. Стоит обратить внимание еще на один любопытный факт из истории армянского книгопечатания во Львове, который до сих пор также не находил должного отражения в арменоведческой литературе.

В неизданной до сих пор части рукописной хроники львовского армянского историка И. Ф. Юзефовича «Annotiones in vitis archiepiscoporum Leopoliensium tum super gesta regiminis et annorum illorum»²¹, составленной в начале XVIII в. (на основании погибших в дальнейшем архивных источников), описывается большое возбуждение среди католической церковной иерархии, вызванное изданной в 1630 г. львовскими армянами полемической брошюрой, направленной против римско-католической церкви. Обстоятельства издания крамольной брошюры таковы.

20—30-е годы XVII в. были особенно бурными в истории армянских колоний на Украине. Для этого периода характерно дальнейшее усиление национально-религиозного гнета со стороны господствовавшего в городах польского патрициата, пытавшегося подавить усиливающуюся конкурентную способность армянских купцов, державших в своих руках торговлю с Востоком. Среди армянской верхушки колоний выделилась группировка, которая по ряду экономических и политических причин вступила на путь измены национальным традициям своего народа. Возглавил это течение львовский армянский архиепископ Никогос Торосян (Торосович), захвативший путем подкупа и обмана львовский архиепископский престол в 1627 г. Торосович заключил унию с Римом. Возникшая таким образом религиозная борьба внутри колоний между приверженцами унии и приверженцами древней григорианской церкви нашла свое отражение в литературе. Видный представитель всесильного в Польше ордена иезуитов, проповедник М. Бембус, напечатал в 1630 г. в Кракове большое полемическое сочинение «Orml.ńskie pabożenstwo

²¹ Хроника хранится в библиотеке Национального заведения им. Оссолинских во Вроцлаве. Описываемых событий касается § 142 рукописи (стр. 156—159). Более поздняя рукописная копия хроники находится во Львовской библиотеке Академии наук Украинской ССР.

I wzywanie ludzi narodu tego zacnego do jedności w wierze i w miłości kościoła ś. katolickiego rzymskiego» («Армянское богослужение и призыв людей этого честного народа к единению в вере и в любви к святой католической римской церкви»). Совсем неожиданно М. Бембус получил ответ со стороны возглавлявшего враждебную архиепископу группировку Христофора Горичка-Голубовича, отстаивавшего древние армянские обычаи в быту и церковном обряде. Х. Горичка-Голубович вместе со своим сыном Яковом написал и издал во Львове, по свидетельству И. Ф. Юзефовича, гневный памфлет на польском языке «Pokazanie prawdziwe i krótkie obrzydliwego i śmierdzącego błędu kościoła rzymskiego» («Правдивое и короткое рассмотрение омерзительной и вонючей ошибки римской церкви»). Книге Голубовичей не суждено было распространиться среди украинских армян: в тот момент, когда она была передана в переплетную мастерскую, весь тираж ее, по доносу переплетчика, был конфискован и в дальнейшем уничтожен. Встревоженный действиями оппозиции, Торосович донес о книге львовскому римско-католическому архиепископу. Соответствующие отчеты были направлены даже в Рим, в пресловутую конгрегацию для распространения веры²². Этот армянский памфлет, направленный против римско-католической церкви, был уничтожен столь успешно, что до нашего времени не дошел ни один экземпляр. Мы вынуждены основываться только на догадках, которые, несмотря на всю их гипотетичность, довольно убедительно говорят о том, что «Pokazanie prawdziwe i krótkie...» вышло из-под прессы львовской армянской типографии того же Ованнеса Карматаненца или его неизвестного нам последователя.

В конце 20-х — начале 30-х годов XVII в. во Львове действовали украинские и польские типографии. В условиях полной победы контрреформации в Польше, усилившейся религиозной нетерпимости исключена была возможность, чтобы польские типографии (работавшие, между прочим, под неусыпным наблюдением львовского римско-католического архиепископа, распоряжавшегося всем этим и органами инквизиции) могли попытаться выпустить книгу, само заглавие которой красноречиво говорило о ее содержании. Проживавшие во Львове украинцы были и в национальном и в экономическом отношении угнетены еще больше, чем львовские армяне. Работавшая во Львове украинская братская типография и без этого наталкивалась на большие препятствия в своей деятельности и вряд ли могла пойти на риск и напечатать антиримский памфлет, что могло тяжело отозваться на типографии. Впрочем, подобный эпизод, нашедший себе место в довольно хорошо исследованной истории украинской Ставропигийской типографии, оставил бы соответствующие следы в источниках и давно был бы уже достоянием науки.

При той замкнутости, при которой протекала жизнь армянской колонии во Львове (несмотря на раздирающие ее внутренние распри).

²² G. Petrowicz *L'unione degli Armeni di Polonia con la Santa Sede* (1626—1686). Roma, 1950, p. 28—29.

более чем сомнительно, чтобы Голубовичи могли отдать заказ на печатание антиримской и антипольской книги стороннему, «не своему» типографу.

Львовские типографии того времени располагали, почти как правило, несколькими видами шрифтов: Ставропигийская, например, — кирилловским и греческим; польские — антиквой и готическим. Нет ничего удивительного в том, что армянская типография во Львове также могла располагать другим шрифтом (готическим или антиквой), которым мог быть напечатан памфлет Голубовичей. Нам кажется, что имеется достаточно оснований считать книгу Голубовичей «*Pokazanie prawdziwe i krotkie...*» также продуктом деятельности львовской армянской типографии.

Все известия об армянском книгопечатании во Львове в 1616—1630 гг. и о его создателе Ованнесе Карматаненце этим и ограничиваются. Единичные достоверные известия об Ованнесе, имеющиеся в армянских источниках (в памятных записях львовского армянского путешественника Симеона Дпира, датированных 1618—1619 гг.), не прибавляют никаких других подробностей к сказанному выше.

Во Львове хранится довольно богатый архивный материал, отражающий административную и судебную деятельность львовского магистрата и армянского суда в первой половине XVII в. Вполне возможно, что среди этих документов имеются упоминания и об армянском типографе, особенно в случае, если в результате его типографской (или не типографской) деятельности возникали споры, вызывавшие необходимость постороннего вмешательства. Однако всякая попытка использовать эти материалы для данного исследования кончалась неудачей. Дело в том, что, согласно господствовавшему среди украинских армян в XVI — первой половине XVII в. обычаю, во всех случаях сношений с неармянами армяне принимали имена, образованные по законам украинского языка, отдаленно напоминающие свой армянский или армяно-половецкий прототип. Другими словами, во всех записях на латинском или польском языке Тер Ованнес Карматаненц будет выступать под другим, украинизированным именем (например, возможный вариант — Ивашко Муратович), идентификация которого с прототипом наталкивается на дополнительные трудности²³. В связи с этим, на данной стадии исследования, пришлось отказаться от использования архивного материала, хотя этот путь может привести еще не к одному интересному открытию.

Дальнейшая судьба типографии Ованнеса Карматаненца остается пока не разрешенной задачей. Высказанные ранее предположения исследователей (армянского историка С. Баронча и украинского — Б. Януша) о том, что типография Ованнеса после выпуска нескольких книг находи-

²³ J. Hanusz. Einige slavische Namen armenischer und turkischer Herkunft. «Archiv für slavische Philologie», Bd. 9. Wien. 1866, S. 472—477. Э. Шюц делал попытку идентифицировать типографа Ованнеса Карматаненца с львовским епископом-суффраганом Иваном Керемовичем (умер в 1678 г.), имя которого в армянской форме действительно звучит тоже Ованнес Карматаненц. Эта заманчивая гипотеза, однако, отпадает при более детальном исследовании биографии епископа.

лась и в дальнейшем во Львове, хотя и бездействовала, а ее шрифты были проданы на переплавку в начале XIX в. львовскому типографу Иосифу Шнейдеру²⁴, в свете изложенных ниже фактов кажутся несостоятельными. В середине 60-х годов XVII в., когда поднимался вопрос о возобновлении армянского книгопечатания во Львове, здесь не было никаких следов типографии Ованнеса. Возможно, она погибла во время одного из городских пожаров или была уничтожена другим образом во время разорительного для армянской культуры владычества архиепископа Торосовича. Не исключена возможность, что типография была вывезена из Львова.

Во всяком случае, когда в 1645 г. в расположенном на рубеже украинских земель г. Сучаве — крупном культурном центре молдавских армян, поддерживавших постоянные тесные связи со Львовом, — возникла новая армянская типография, она по праву могла считать себя преемницей типографии Ованнеса Карматаненца.

* * *

40—50-е годы XVII в. не благоприятствовали развитию армянской культуры в колониях. Нарастающий социальный и национальный гнет отразился и на положении армян. Армянские низы в украинских городах с сочувствием отнеслись к освободительной войне украинского народа (1648—1654); в сведениях о полках Богдана Хмельницкого довольно часто встречаются казаки-армяне.

Относительная стабилизация политического положения на Западной Украине в начале 60-х годов принесла с собой все усиливающееся наступление феодальной верхушки и патрициата на права армянского населения городов. Богатая верхушка армянских колоний добилась сохранения своих экономических привилегий ценой измены национальным интересам. Уния местной армянской церкви привела, с одной стороны, к массовой эмиграции армян с территории, захваченной Речью Посполитой в более толерантные страны, с другой — к окатоличению и полонизации основной массы оставшегося армянского населения.

В 60-х годах XVII в. армянские колонии на Украине приобрели определенное значение для далеко идущих экспансионистских планов Рима, пытавшегося использовать в своих целях тяжелое положение Армении, разделенной между двумя враждебными ей государствами — Турцией и Ираном. В 1664 г. во Львов приезжает миссия ордена театинцев, посланная для пропаганды римского католичества среди украинских армян. Папство давно уже поняло огромное значение типографского дела для своей религиозной и политической пропаганды на Ближнем Востоке. Еще в 1584 г. в Риме начала свою работу армянская типография, которая в дальнейшем полностью находилась в подчинении конгрегации

²⁴ S. Barącz. Rys dziejów ormiańskich. Tarnopol, 1869, str. 191; B. Janusz. O potrzebie założenia we Lwowie Ormiańskiego muzeum diecezjalnego. Сб.: Pamiętnik V zjazdu delegatów Związku muzeów w Polsce, Kraków, 1900, str. 39.

для пропаганды веры, этого исполнительного органа экспансионистской политики Рима. Приехавшую во Львов миссию театинцев, открывших здесь специальную высшую школу для армян (так называемую армянскую папскую коллегию), возглавил видный итальянский ориенталист и одновременно рьяный пропагандист римского католичества К. Галяно. Вместе со своим помощником и наследником (Галяно умер во Львове в 1666 г.), будущим епископом и французским представителем в Иране Л. М. Пиду де Сент-Олон, Галяно принялся за «исправление» армянских церковных книг, т. е. вычеркивание и уничтожение всего того, что не соответствовало догмам римской церкви. Вскоре выяснилось, что при существующем на Украине большом количестве армянских книг — это настоящий сизифов труд. Единственный выход из создавшегося положения Галяно и Пиду видели в замене рукописных книг печатными; так родился план возобновления армянской типографии во Львове. Об этих планах и мерах для их осуществления, о поддержке или противодействии со стороны местных армян рассказывает подробно Л. М. Пиду в своем труде «*Breve relatione dello stato, principii e progressi della missione apostolica agli Armeni di Polonia e Valachia e province circonvicine...*», существенным дополнением к которому является анонимная работа «*Compendiosa relatio unionis nationis Armeno-polonae cum s. ecclesia Romana...*»²⁵.

В момент приезда Галяно и Пиду во Львов здесь не было никаких следов типографии Ованнеса Карматаненца, и театинцам пришлось выискивать собственные пути для создания типографии, которая, согласно их планам, могла бы печатать не только армянские богослужебные книги, но и удовлетворять потребность коллегии в печатании на армянском языке предназначенных к защите (согласно средневековому методу обучения) теологических и философских работ выпускников этой же коллегии²⁶.

В 1665 г. перед театинской миссией во Львове блеснула возможность заполучить в свои руки работавшую с большим размахом амстердамскую армянскую типографию, возглавлявшуюся епископом Восканом Ереванци. Основанная по поручению эчмиадзинского католикаса в 1660 г., типография в Амстердаме, шрифты для которой были изготовлены в знаменитой типографии Эльзевиров, пользовалась широкой известностью на Западе²⁷. Издания амстердамской типографии распространялись также среди украинских армян. Типография периодически переживала трудности, и в 1665 г. Воскан обратился к Н. Торосовичу с

²⁵ Оба отчета опубликованы А. Павинским в книге: *Dzieje zjednoczenia Ormian polskich z kościołem Rzymskim w XVII w.* Warszawa, 1876, str. 5—20. По нашим предположениям, автором анонимного сочинения является итальянец Ф. Бонезина, сменивший Л. М. Пиду на посту руководителя миссии и ректора львовской коллегии.

²⁶ L. M. Pidou. *Breve relatione...* В кн.: *Dzieje zjednoczenia Ormian...* Warszawa, 1876, str. 36, 113.

²⁷ L. Morevi. *Grand dictionnaire historique... Supplement*, t. I, Amsterdam, La Haye, Utrecht, 1716, p. 184.

письмом, в котором просил принять типографию под свою защиту и благоприятствовать ее перевозке во Львов²⁸. 23 июля 1665 г. с письмом Воскана прибыл во Львов его ученик Вартан. Торосович под влиянием Гальяно и Пиду, рассчитывавших таким простым образом прибрать к своим рукам амстердамскую типографию, печатавшую, по выражению Пиду, «еретические и неисправленные книги», написал Воскану очень любезное приглашение, призывая его в самые короткие сроки перебросить типографию из Амстердама во Львов. «Приглашение», однако (по-видимому, Воскан узнал об опасности, которая угрожала ему во Львове со стороны предприимчивых театинцев), не принесло желаемых результатов.

Пиду никогда не мог простить Воскану неудачи, постигшей его во Львове. После того, как амстердамская типография возобновила, согласно привилегии французского короля Людовика XIV, свою работу уже на новом месте — в Марселе (в 1673 г.), Пиду со всей страстностью принялся за плетение тонких интриг, направленных против Воскана и его типографии²⁹. Пиду специально встречался с марсельским римско-католическим епископом, которому после «разъяснений» Пиду удалось даже на некоторое время приостановить работу марсельской типографии.

Театинцы не бросали своих намерений возобновить армянское книгопечатание во Львове. Посланный в Рим их воспитанник Вартан Гунанян (позже армянский архиепископ во Львове) не только прошел курс обучения в папской коллегии в Риме, но и присматривался там к работе армянской типографии. В 1674 г. Вартан Гунанян был рукоположен в Риме львовским епископом-коадьютором. В багаже епископа, когда он возвращался из Рима во Львов (в октябре 1674 г.), был и комплект армянских шрифтов, заготовленных для Львова в римской типографии конгрегации. И здесь, во Львове, разгорелась борьба вокруг вопроса об армянской типографии. Краткое упоминание в источнике указывает на то, что Н. Торосович, возможно, опасаясь возбуждения армян, в основной своей массе все еще враждебно настроенных ко всем веяниям из Рима, принял идею создания новой армянской католической типографии во Львове не очень радушно. Когда Гунанян тяжело заболел, «это очень встревожило отцов (т. е. театинцев.—Я. Д.), которые опасались не столько потерять особу (т. е. Гунаняна.—Я. Д.), но больше того, что если коадьютор умрет в этой дицезии, архиепископ захватит в свои руки его движимое имущество, особенно — драгоценный армянский шрифт»³⁰.

История второй армянской типографии во Львове является еще более загадочной, чем история типографии Ованнеса. Театинцы, несомненно, настаивали на открытии типографии, однако до 1676 г. (т. е. до года, которым обрывается *Compendiosa relatio...*) она, несомненно, еще не

²⁸ L. M. Pidou, цит. соч., стр. 40.

²⁹ Анонимная *Compendiosa relatio...* В кн.: *Dzieje zjednoczenia Ormian...* Warszawa, 1876, str. 36, 113.

³⁰ Там же, стр. 216.

действовала. В 1678 г. Львов окончательно оставил энергичный Пиду — основная пружина плана возобновления армянского книгопечатания во Львове. Его наследник Ф. Бонезана не обладал уже ни проворностью, ни настойчивостью этого французского монаха. Еще в 1677 г. из Львова уехал на Восток Гунанян, от которого избавился, как от недоброжелательного ему человека, архиепископ Торосович, несомненно прибравший после отъезда Гунаняна шрифты к своим рукам.

Вопрос о том, действовала ли армянская типография во Львове после 1676 г., остается открытым. Кажется совсем невероятным, что никто даже не пытался употребить — хотя бы в виде опыта — великолепные по своему техническому выполнению шрифты. Что такими именно были шрифты римской армянской типографии, можно легко убедиться, основываясь на ее изданиях 60—70-х годов XVII в. Неужели честолюбивый план создания армянской типографии был заброшен тогда, когда основные препятствия были позади?

Возможно, это совсем и не так. Имеются точные указания на то, что папская армянская коллегия печатала в 1665—1669 гг. много книг на латинском и, возможно, польском языках³¹ — изданий, не известных последующим библиографам хотя бы в одном, дошедшем до более поздних времен экземпляре. Очень печальной была дальнейшая судьба армянских печатных изданий на Украине; вполне возможно, что среди уничтоженных или погибших из-за невежества книг были также издания этой второй армянской типографии во Львове.

Во всяком случае еще в 90-х годах XVII в. традиции армянского книгопечатания на Украине были живы. Вопрос о сооружении новой (третьей по счету) армянской типографии стал даже объектом секретных дипломатических переговоров между польским королем Яном III Собеским и эчмиадзинским католиком. Армянские связи Яна III являлись составной частью его деятельности, направленной на создание антитурецкой коалиции европейских и азиатских стран. 2 июня 1696 г. в Армению уехал королевский секретарь, армянин Симеон Петросян (Бедросович), который повез с собой королевское письмо с соответствующими предложениями³². Король, обещая восстановление Великой Армении, брал на себя обязательство удовлетворить культурные потребности армянского населения, проживавшего в пределах Речи Посполитой. Центральное место среди этих культурных мероприятий занимал план сооружения на средства короля армянской типографии в городе Мариамполе на Западной Украине. Типография должна была печатать апробированные Эчмиадзином церковные книги, рассылаемые бесплатно по всем армянским церквям на Украине³³. Ян III умер через несколько недель после отъезда посланника. Смерть короля перечеркнула все эти планы.

³¹ L. M. Pidou. цит. соч., стр. 112—113.

³² S. Barącz. цит. соч., стр. 70.

³³ S. Barącz. Sobieski i Ormianie. «Dziennik Literacki», Lwów, 1854, № 22, str. 171.

Еще в 1686 г. во Львове из турецкого плена вернулся Вартан Гуна-
нян³⁴, однако нет никаких сведений о том, пытался ли он возобновить
издательскую деятельность львовских армян. Армянские шрифты, по-ви-
димому, хранились в каком-то углу архиепископской палаты. Во всяком
случае они «пережили» большой пожар 1778 г., уничтоживший коло-
кольню армянского кафедрального собора и превративший в развалины
архиепископскую палату вместе с залом заседаний армянского само-
управления и суда, находившимися в нижнем этаже того же здания. В
том же зале заседаний, отстроенном после пожара, около 1830 г. разме-
стилась типография Иозефа Шнейдера³⁵, в которой выполнялась значи-
тельная часть правительственных заказов львовского австрийского гу-
бернатора. Каким-то образом Шнейдер узнал о хранившихся у армян-
ского архиепископа древних шрифтах. Вскоре сделка была заключена.
Для полонизированного архиепископа драгоценные когда-то шрифты
были сейчас только грудой типографского металла. Армянские шрифты
римской работы были закуплены Шнейдером и переплавлены для нужд
его типографии³⁶.

История армянского книгопечатания на Украине, со всеми его неяс-
ными и драматическими моментами, широкое распространение рукопис-
ной и печатной книги среди армянского населения на Украине — убед-
ительное доказательство высокого культурного уровня, которого достиг-
ли армянские колонии в это время. Кульминационным периодом в раз-
витии армянской книжной культуры явилась первая половина XVII в.
Целый ряд внутренних и внешних причин воспрепятствовал дальнейше-
му развитию этой культуры. Но и то, что было достигнуто украинскими
армянами в этой области, является ярким доказательством талантливо-
сти народа, который в тяжелые для своей родины времена нашел госте-
приимное пристанище на украинской земле.

ՀԱՅ ՏՊԱԿՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՒԿՐԱԻՆԱՅՈՒԾ XVII ԴԱՐՈՒԾ

ՅԱ. Ռ. ԴԱՇԿԵՎԻՉ (ԼՎՈՎ)

(Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ)

Հայերեն առաջին ձեռագիր գիրքն ասպարեզ եկավ Ուկրաինայում, ամե-
նայն հավանականությամբ, XI դ. երկրորդ կեսին, հայ դպրականների առա-
ջին հոսանքի հետ միաժամանակ, XV—XVI դդ. առավել աչքի ընկնող, տրն-
տեսապես ծաղկուն հայկական դպրավայրերը (օրինակ՝ Լվովի, Կամենեց-
Պոդոլսկի) դարձան հայերեն ձեռագիր գրքերի արտադրության կենտրոններ.
Հայ գրքի կուլտուրայի զարգացման հաջորդ քայլը Ուկրաինայում եղավ հայ
սովադրության երևան գալը 1616—1618 թթ. Լվովում աշխատում էր Տեր

³⁴ G. Petrowicz, *инт. соч.*, стр. 314.

³⁵ A. Schneider. *Encyklopedia do krajoznawstwa Galicji...*, t. 1, Lwów, 1871, str. 11.

³⁶ S. Barącz. *Rys...*, str. 191; B. Janusz, *цит. соч.*, стр. 39.

Հովհաննես Քարմատա ենցի հիմնած հայկական տպարանը, որը առաջինն էր ՍՍԲՄ ներկայիս տեղիտեղումի պրա: Տպարանում լույս տեսան՝ «Սաղմոս» (1616), «Աղոթագիրք» (1618)՝ հայերեն-ղվաղերեն լեզվով և, հավանաբար, «Բժշկարան»՝ գրարար լեզվով: Բոլոր այս հրատարակությունները, որ տպագրական տեսակետից բավական պրիմիտիվ էին, նախատեսված էին անդա՛կա և կարիքները բավարարելու համար: Ենթադրվում է, որ լվովի հայկական տպարանում է հրատարակվել Խ. և Յա. Գորիշկա Հոլուրովիչների «Հոռոմեական եկեղեցու նողկալի ու դարձահոտ սխալի ճշմարտացի և համառոտ քննությունը» լեհերեն հակակաթոլիկական պամֆլետը (1630): Պամֆլետը ոչընչացվեց եկեղեցական գրաքննության կողմից, տպագրվելուց անմիջապես հետո: XVII դ. երկրորդ կեսին փորձեր արվեցին՝ հայ տպագրությունը լվովում վերականգնելու ուղղությամբ: Այն բանից հետո, երբ Ոսկան Երևանցու տպարանը Եմստերդամից լվով տեղափոխելու ծրագիրը չիրականացավ. այսանշտ բերվեցին Հոռոմում պատրաստված հայերեն տառատեսակներ: Դործն է արդյոք լվովի այս երկրորդ հայկակա տպարանը, թե ոչ, առայժմ հայտնի չէ: 1696 թ. ասպարեզ եկավ ուկրաինական Մարիամպոլ քաղաքում հայկական տպարան հիմնելու ծրագիրը, որը, սակայն, չիրագործվեց: XVII դ. երկրորդ կեսին Ուկրաինայում ծավալված կատաղի քաղաքական պայքարը, հայերի էմիգրացիան, որ ուժեղացավ 1670-ական թվականներին, ինչպես նաև մյաջած հաջորդականության արագ ասիմիլյացիան խոչընդոտեցին հայ տպագրության հետագա զարգացմանը Ուկրաինայում: